

— Хм!

Ее сердце бешено колотилось, она была готова яростно опустить руку и ударить. Однако, как раз в тот момент, когда она собиралась это сделать, ее нежная рука, в конечном итоге, просто упала на то место, по которому мастер несколько раз ударил ее старшего брата. Когда она подумала о том, как мастер его избил, и как опухло это место, она не смогла удержаться... и нежно погладила.

"Гм, Лин и в самом деле повзрослела."

Ли Чаншоу почувствовал облегчение, но все же был беспомощен. Он серьезно начал ее поучать: — Женщина должна себя сдерживать. Распускать слюни и привычки - разные вещи. Дело не в том, что я тебя не понимаю. В конце концов, ты уже в таком возрасте. Однако, как культиватор, ты должна сдерживать импульс в своем сердце. Что, если ты породишь ментальных демонов? Разве я не прав?

— Нет! Я...

Лань Лин мгновенно покраснела и в панике посмотрела на мастера, но обнаружила, что ее мастер тоже смотрит на нее, хмурясь, с нерешительным и неловким выражением лица.

— Только что, я просто... Старший Брат вонючий! Ты издеваешься надо мной!

— Джентльмен действует, а не рассуждает. Почему ты такая свирепая?

— Хм! Я не могу тебя победить!

— Мастер, если вы не будете хорошо о ней заботиться, как же она в будущем выйдет замуж?

— Это не твое дело! Я умру от старости на Маленьком Пике Цюн!

Ци Юань уже повернулся, чтобы уйти. Он легко улыбнулся и медленно побрел к своей соломенной хижине.

Через некоторое время Ли Чаншоу вышел из леса с полными листьев волосами, и в неопрятной одежде. Глядя на следы укусов на своей руке, он не знал, плакать ему или смеяться.

Точно, его младшая сестра родилась в Год Кролика. Это несомненно доказано.

Лань Лин позади него покраснела и сделала вид, что смотрит на звездное небо, как будто ничего не произошло.

Когда он добрался до соломенной хижины, Ци Юань послал им в уши голосовую передачу.

[Я собираюсь начать уединение, чтобы узнать о культивировании Дао Мутного Бессмертного. Чаншоу, ты отвечаешь за все на нашем Маленьком Пике Цюн. Ты можешь найти меня, чтобы обсудить что-то, в любое время. Лин, ты должна следить за своей речью и действиями. Ты должна уважать своего Старшего Брата.]

Лань Лин ответила тихо, как звук комара, — Да... Да, Мастер...

Затем слои массивов формирований вокруг соломенной хижины Ци Юаня засветились и изолировали ее от внешнего мира.

Ли Чаншоу обернулся и многозначительно посмотрел на Лин. — Ты... ты сказала Мастеру?

Лань Лин мгновенно запнулась: — Это... Хм... Этот... Немного...

— Это всего лишь немного или много?

— Наверняка немного!

Ли Чаншоу нахмурился. — Войди в дом.

Лань Лин слегка задрожала, ее лицо внезапно поникло, и она мгновенно переключилась в режим плача. Войдя в свой соломенную хижину, она переместила подушку, скрестила ноги, села на колени, склонила голову и притворилась плачущей, и это все сразу.

Активировав окружающие массивы, Ли Чаншоу тихо сказал: — Давай, поговорим об этом, что ты сказала мастеру?

— Старший Брат, на самом деле, это Мастер заставил меня сказать ему об этом...

Ли Чаншоу почувствовал себя беспомощным. Если бы кто-то это услышал, он мог бы подумать, что на Маленьком Пике Цюн произошла человеческая трагедия.

Должен ли он включить в пенсионный план своего мастера жену?

Он мог бы подумать об этом.

Ли Чаншоу, на самом деле, не очень заботился о действиях своей младшей сестры, которая ходила вокруг да около, рассказывая ему о том, что она сказала их мастеру.

В конце концов, она знала мало.

Исходя из его понимания личности Лань Лин, у него уже было предчувствие относительно сегодняшней ситуации.

Глубокой ночью массивные образования вокруг Алхимической Комнаты были полностью активированы. Ли Чаншоу открыл печь для таблеток и небрежно очистил горшок с лекарством в виде пилюль, оставив бумажного клона охранять, а его настоящее тело появилось в подземной секретной комнате.

Все шло хорошо.

Ли Чаншоу достал три нефритовых жетона, посмотрел на них некоторое время, и убрал заклинание грома и Сутру Бездействия. Затем он достал технику культивирования Истинного Пламени Самадхи и насильно запечатлел ее в своей голове, а затем немного посидел в трансе.

Дарованная Богом Великая Скорбь...

Хотя это было идеальное состояние, чтобы тайно культивировать Золотого Бессмертного Зенита Небес, для этого требовалось много времени.

Как Бессмертные Секты Трех Школ, Секта Бессмертного Ду, скорее всего, была вовлечена в Дарованную Богом Великую Скорбь.

Дарованная Богом Великая Скорбь - это не просто отдельный сюжет о победе Светского Военного У Чжоу, свергнувшего тирана Короля Чжоу Шаня на Южном Континенте, она должна включать Три Царства и это было нацелено на Великую Скорбь учеников Трех Школ.

В настоящее время Средний Континент становился все более и более процветающим, и тем трагичнее он неизбежно будет разрушен Великой Скорбью. Бессмертные секты Восточного Континента, вероятно, тоже не смогут избежать этой скорби.

Однако Ли Чаншоу не собирался избегать Великой Скорби.

Все было очень просто. Он хотел заранее выбраться на берег.

Дарованная Богом Великая Скорбь, на самом деле, была процессом, посредством которого Нефритовый Император Небесных Дворов установил власть над Небом и Землей. Номинальная причина заключалась в том, что Нефритовый Император Хао Тянь пожаловался предку Дао, что ученики Трех Школ были грубы и не следовали приказам Небесных Дворов, и что его

титул, как правителя Трех Царств, существовал только номинально. У него не было достоинства мужчины, поэтому он не мог поднять голову перед Королевой Матерью Запада. Его мужское величие полностью рухнуло...

Кха. Это сбивало его с толку.

Судя по результатам канонизации, именно ученики Трех Школ стали бессмертными в Небесных Дворах, и Святые больше не проявляли себя активно в мире, заложив основу для Небесного Двора, чтобы управлять Тремя Царствами.

В таком случае, Ли Чаншоу не нужно заранее попадать в Небесные Дворы и в трудные времена становиться старейшиной, и ему не нужно было быть высокопоставленным чиновником. Ему просто нужно было скрыть свой уровень культивирования и стать чиновником низкого ранга, чтобы его имя включили в Реестр Бессмертных Небесного Двора.

Когда падет Дарованная Богом Великая Скорбь, его имя уже было бы занесено в Реестр Бессмертных, и он не имел бы никакого отношения к этой скорби. Как могла Дарованная Богом Великая Скорбь вновь обрушиться на него?

Снова вызвать богов в Небесные Дворы? Это было неразумно.

Когда боги и бессмертные будут назначены в Небесные Дворы, там будет много гениев. Тогда он мог бы легко добиться успеха и воспользоваться шансом уйти в отставку. Он мог получить ранг старейшины Небесных Дворов и вернуться в горы, чтобы продолжать неуклонно культивировать.

Почему бы не сделать это?

Ли Чаншоу постучал пальцами по столу, тщательно обдумывая конкретный план.

Его имя должно было быть в Реестре Бессмертных Небесных Дворов, прежде чем Нефритовый Император пожалуется предку Дао, на что у него еще было достаточно времени. Позволить своему мастеру стать Богом Земли было также решающим шагом, поскольку это могло спасти его от многочисленного планирования.

Но это зависит от того, захочет мастер или нет.

Хотя земля была маленькой и плодородной, и у него было мало власти, в конце концов, он был бы Богом Земли.

Бог Земли мог бы даже найти себе... жену.

<http://tl.rulate.ru/book/44403/1143007>